

УДК 902.904 (574)
МРНТИ 03.41.01

<https://doi.org/10.52967/3007-6528.2025.158.172>

Археологические исследования кургана раннего железного века в ущелье Караешки

(предварительные результаты полевых археологических исследований 2024 года)

© 2025 г. Торежанова Н.Ж., Мякишева О.А., Шергазынулы М., Вирагош Г., Ухрин-Маерик В., Суиндик Ж.Ж.

Keywords: archaeology, Kegen, Karaeshki, burial ground, burial mound, museum, artefact, ceramics, vessel

Түйін сөздер: археология, Кеген, Қараешкі, қорым, оба, жерлеу орны, музей, артефакт, қыш, ыдыс

Ключевые слова: археология, Кеген, Караешки, могильник, курган, погребение, музей, артефакт, керамика, сосуд

N. Torezhanova¹, O. Myakisheva^{1*}, M. Shergazynuly¹, G. Virágos², V. Uhrin-Maerik², and Z. Suindik¹

¹Central State Museum of the Republic of Kazakhstan, Almaty, Kazakhstan

²National Museum of Hungary, Budapest, Hungary

*corresponding author

Archaeological Investigations of an Early Iron Age kurgan in the Karaeshki gorge

(preliminary results of archaeological field research in 2024)

The article presents preliminary results of field research conducted by the archaeological expedition of the Central State Museum of the Republic of Kazakhstan in 2024. The main focus is on kurgan № 3 of the Karaeshki III burial ground, located in the northern part of the Ketmen mountain range, 7 km east of the village of Komirshi (Almaty region). The study analyzed the structural features of the kurgan's above-ground construction, which provided new insights into the ritual and funerary practices of the region's ancient inhabitants. Several fragments of a ceramic bowl, dated to the 4th–3rd centuries BC, were also discovered. Based on the odontological characteristics of individuals buried in the Komirshi area, the gender, physical type, and biological age of the deceased were determined, offering a deeper understanding of the social structure and burial practices of the ancient community.

Source of funding: This article was prepared within the framework of the grant funding program for scientific and scientific-technical projects for 2024–2026, provided by the Committee of Science of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan, under the IRN program AP23489461.

Citation: Torezhanova, N., Myakisheva, O., Shergazynuly, M., Virágos, G., Uhrin-Maerik, V., Suindik, Z. 2025. Archaeological Investigations of an Early Iron Age kurgan in the Karaeshki gorge (preliminary results of archaeological field research in 2024). *Margulan readings–2025*, 158–172 (in Russian).

Н.Ж. Төрежанова¹, О.А. Мякишева^{1*}, М. Шергазынулы¹, Г. Вирагош², В. Ухрин-Маерик², Ж.Ж. Сүйіндік¹

¹Қазақстан Республикасы мемлекеттік орталық музейі, Алматы қ., Қазақстан

²Венгрия Ұлттық музейі, Будапешт қ., Венгрия

*корреспондент авторы

Қараешкі шатқалындағы ерте темір дәуірі обасын археологиялық зерттеу

(2024 жылғы далалық археологиялық зерттеулердің алдын ала нәтижелері)

Мақалада Қазақстан Республикасы Мемлекеттік орталық музейі археологиялық экспедициясының 2024 жылы жүргізген далалық зерттеулерінің алдын ала нәтижелері берілген. Негізгі нысан Көмірші ауылынан шығысқа қарай 7 км жерде (Алматы обл.) Кетмен тауының солтүстік бөлігінде орналасқан Қараешкі III қорымындағы № 3 оба болды. Зерттеу барысында обаның жер үсті құрылысының ерекшеліктері талданып, өңірдегі ежелгі тұрғындардың ғұрыптық-жерлеу дәстүріне қатысты жаңа мәліметтер алуға

мүмкіндік туды. Сондай-ақ, б.д.д. IV–III ғғ. мерзімделетін қыш тостаған фрагменттері табылды. Көмірші шатқалы тұрғындарының одонтологиялық ерекшеліктері негізінде жерленгендердің жынысы, физикалық түрі және биологиялық жасы анықталды, бұл ежелгі қоғамның құрылымы мен жерлеу рәсімдерін тереңірек түсінуге мүмкіндік береді.

Қаржыландыру көзі: Мақала 2024–2026 жж. арналған ҚР ҒЖБМ Ғылым комитетінің гранттық қаржыландыру аясында, ЖТН AR23489461 жобасы шеңберінде дайындалды.

Сілтеме: Торежанова Н.Ж., Мякишева О.А., Шерғазынулы М., Вилагош Г., Ухрин-Маерик В., Сүйіндік Ж.Ж. 2025. Караешкі шатқалындағы ерте темір дәуірі обасын археологиялық зерттеу (2024 жылғы далалық археологиялық зерттеулердің алдын ала нәтижелері). *Марғұлан оқулары–2025*. 158–172-бб. (Орысша).

Н.Ж. Торежанова¹, О.А. Мякишева^{1*}, М. Шерғазынулы¹, Г. Вилагош², В. Ухрин-Маерик², Ж.Ж. Сүйіндік¹

¹Центральный государственный музей Республики Казахстан, Алматы, Республика Казахстан

²Национальный музей Венгрии, Будапешт, Венгрия

*автор-корреспондент

Археологические исследования кургана раннего железного века в ущелье Караешки

(предварительные результаты полевых археологических исследований 2024 года)

В статье представлены предварительные результаты полевых исследований, проведенных археологической экспедицией Центрального государственного музея РК в 2024 году. Основное внимание уделено кургану № 3 могильника Караешки III, расположенного в северной части горной гряды хребта Кетмень, в 7 км восточнее поселка Комирши (Алматинская обл.). В ходе исследований проанализированы конструктивные особенности кургана, что дало возможность получить новые данные о ритуально-погребальной обрядности древних жителей региона. Обнаружены несколько фрагментов керамической чаши, датируемой IV–III вв. до н.э. На основе одонтологических характеристик насельников урочища Комирши установлены пол погребенных, их физический тип и биологический возраст, что позволяет углубить понимание структуры древнего общества и практик захоронения.

Источник финансирования: Статья подготовлена в рамках грантового финансирования научных и (или) научно-технических проектов на 2024–2026 гг., Комитета науки МНВО РК, ИРН программы AP23489461.

Цитирование: Торежанова Н.Ж., Мякишева О.А., Шерғазынулы М., Вилагош Г., Ухрин-Маерик В., Сүйіндік Ж.Ж. 2025. Археологические исследования кургана раннего железного века в ущелье Караешки (предварительные результаты полевых археологических исследований 2024 года). *Марғулановские чтения–2025*. С. 158–172.

Введение

В 2024 году археологической экспедицией Центрального государственного музея Республики Казахстан были проведены археологические исследования на кургане, расположенном у входа в ущелье Караешки, восточнее села Комирши Райымбекского района Алматинской области. Изучаемый район находится в юго-восточной части Алматинской области, на южной стороне хребта Кетмень. Археологические и этнографические памятники урочища Комирши образуют единый историко-археологический комплекс, уникальность которого заключается в разнообразии типов памятников различных эпох, что позволяет отслеживать развитие древних культур на разных этапах истории региона, включая древнюю, средневековую и современную эпохи.

Целью исследования является изучение археологических и этнографических памятников, расположенных в Кегенской долине на предгорных склонах и равнинах урочища Комирши, выявление особенностей и связей между разновременными археологическими и этнографическими памятниками. Исследованный материал позволит перейти от археологических фактов, их констатации, к реконструкции исторических процессов в регионе. Изучаемые памятники на фоне

неповторимого культурно-исторического ландшафта будут законсервированы и подготовлены к музеефикации.

Материалы и методы

Могильник Караешки III расположен в северной части горной гряды, состоит из трёх цепочек курганов, некоторые объекты расположены бессистемно. Всего в могильнике насчитывается около 30 насыпей [Онгарулы и др. 2020: 94]. Курганы ориентированы по направлению С–Ю. Насыпи округлой формы, в средней части и по верху имеют кольцевые выкладки из крупных камней. С западной стороны курганов наблюдаются несколько жертвенных оградок круглой формы «seгіз тас» из шести–восьми крупных камней. С восточной стороны могильника зафиксированы две оградки тюркского времени подквадратной формы со стелами с восточной стороны.

В ходе исследования проведено комплексное топографическое исследование археологических памятников зоны урочища Караешки, зафиксирована планиграфия и стратиграфия объектов, с последующей картографической фиксацией, описанием объектов и привязкой к местности в формате GPS, а также применялась фотофиксация и описание слоя. Съёмка памятников проводилась при помощи навигационных спутниковых систем с использованием тахеометра SOUTH NTS-362R6, квадрокоптера Dji Mavic 3 PRO и спутникового навигатора GPS Garmin.

Результаты и обсуждение

Для исследования выбран третий курган из десяти (рис. 1). Насыпь каменно-земляная, округлой формы диаметром 30 метров, высотой 2 метра. У основания кургана, в средней и верхней части, заметны кольцевые выкладки из окатанных камней с небольшой долей плитняка (рис. 2). Вокруг кургана имеется каменная оградка, камни расположены в два ряда (размеры камней 0,2×0,4 см; 0,4×0,6 см). Камни в северо-западной части конструкции сохранились лучше, чем в юго-восточной, между оградкой и курганом расстояние составляет 3 метра.

С целью выявления конструктивных особенностей наземной части применён метод поэтапной зачистки, в результате чего была зафиксирована выкладка из камней в один слой. После снятия дернового слоя насыпи кургана для выявления основных элементов конструкции кургана в центральной части выполнен стратиграфический разрез кургана – траншея шириной 7 м по линии север–юг (рис. 3).

Разрез кургана показал, что насыпь состоит из слоёв грунта и камня. В ходе расчистки насыпи на глубине 70–75 см от уровня погребённой поверхности фиксируется панцирный слой, выложенный по всей площади первого сооружения кургана, в северной части камни панцирного слоя скатились вниз, вероятно от антропогенного воздействия. Каменный панцирь сооружен из мелких и средних окатанных камней в два слоя. Позже к основному погребению были подзахоронены ещё несколько человек (в полевом сезоне 2024 г. курган был частично раскопан, поэтому точное количество погребений неизвестно), над панцирным перекрытием сверху насыпь была дополнена позже (рис. 4).

В результате расчистки траншеи зафиксированы очертания трёх могильных ям (рис. 5). Захоронения расположены не в один ряд, расстояние между ними разное. Между первым и вторым погребением – 2 м, между третьим и вторым – 4 м. Контур погребальной камеры №1 и 2 в северной и центральной частях подкурганной площадки недостаточно четкий, разрушен грабителями. В ходе раскопок были исследованы погребения № 1 и 2. Раскопки погребения № 3, расположенного в южной половине кургана, будут продолжены в следующем полевом сезоне (в 2025 г.).

Первая и вторая погребальные камеры расположены ближе к северному краю кургана, третья к юго-востоку от северных погребений. В погребении № 1 после удаления дернового слоя

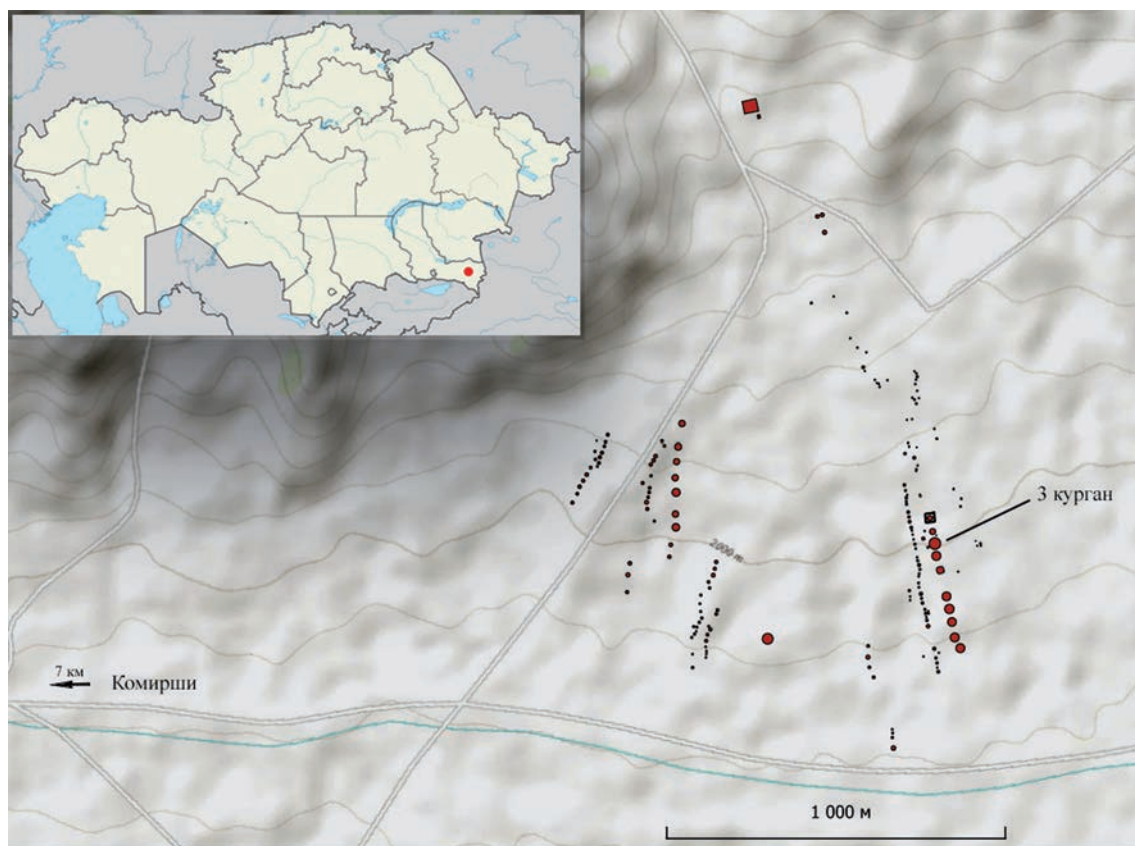

Рис. 1. Могильник Караешки III, курган № 3. Исполнитель: Б.Б. Бесетаев, программа Qgis
1-сур. Қараешкі III қорымы, № 3 оба. Орындаған: Б.Б. Бесетаев, Qgis программасы
Fig. 1. Karaeshki III burial ground, kurgan No. 3. Prepared by B. Besetayev, QGIS software

оконтурилась каменная конструкция овальной формы, ориентированная длинной стороной по линии запад–восток (длиной 3,30 м, шириной 2,30 м, размеры камней 30×20 см). При дальнейшей расчистке на глубине 0,10 м от нулевой отметки зафиксировано несколько фрагментов брёвен. Фрагменты дерева встречаются по всей площади могильной ямы до глубины 1,25 м. В восточной и северной части могильной ямы хаотично располагались огромные камни, которые со временем были сдвинуты. Поэтому не удалось установить – на каком уровне они были положены, камни имеют размеры 1,30×0,8 м. На дне могильной ямы найдены фрагменты керамической чаши (рис. 6). Тулово сосуда полусферической формы, дно уплощено, венчик прямой, слегка загнут внутрь, край закруглён. Наружная поверхность и частично внутренняя покрыты ангобом красного цвета. Тесто плотное с примесью песка и дресвы. На поверхности имеются следы от заглаживания тканью и поры от выгоревшей органики. Чаша изготовлена ручной лепкой. Обжиг неровный. Размеры: высота 6,5 см, диаметр венчика 11,4 см, диаметр донца 7,5 см, толщина стенки 0,6 см. Такой тип керамики находит многочисленные аналогии в погребально-поминальных памятниках ранних кочевников Жетысу, Притяньшанья, Восточного Туркестана и Восточного Казахстана. В фонде археологии ЦГМ РК имеются аналогичные сосуды из могильников Майбулак IV, III, Нижняя Каменка, Каргалы I, Шубарат, Цыганка VIII (Алматинская обл.) и др. [Культура ранних кочевников Казахстана 2009; Культура саков и усуней 2011: 174], аналогичные сосуды найдены на некрополе Катартобе,

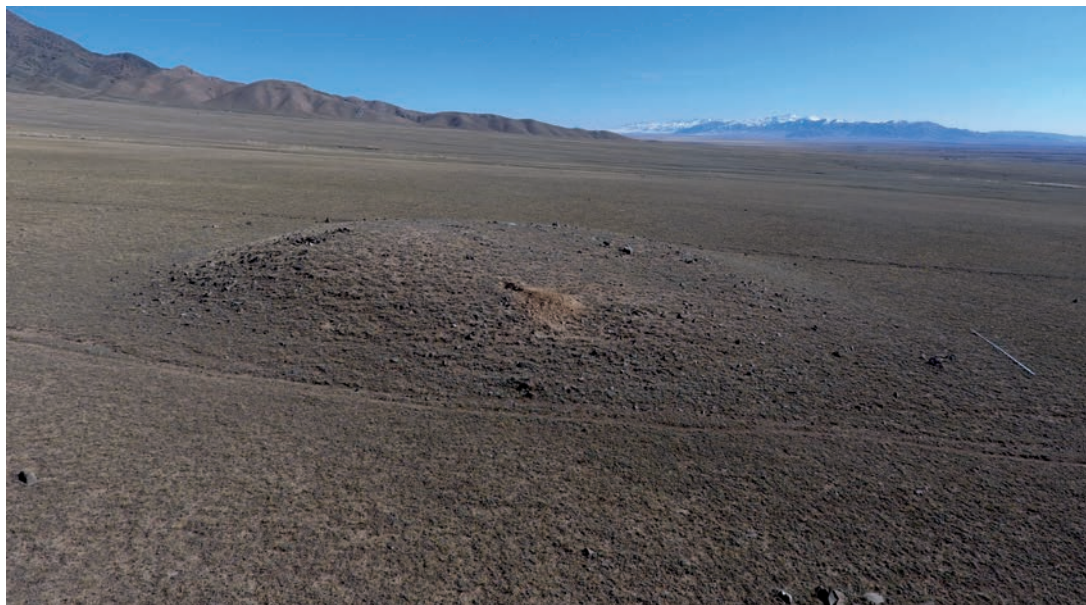

Рис. 2. Могильник Караешки III, курган № 3. Курган до раскопа. Вид с запада.

Фото: М. Шергазынулы

2-сур. Қараешкі III қорымы, № 3 оба. Оба қазбаға дейін. Батыстан қараған көрініс.

Фотосурет: М. Шерғазынұлы

Fig. 2. Karaeshki III burial ground, kurgan No. 3. The mound before excavation. View from the west.

Photo by M. Shergazynuly

Рис. 3. Могильник Караешки III, курган № 3. Каменная ограда, траншея. Вид сверху.

Фото: М. Шергазынулы

3-сур. Қараешкі III қорымы, № 3 оба. Тас қоршау, қима. Жоғарыдан көрініс.

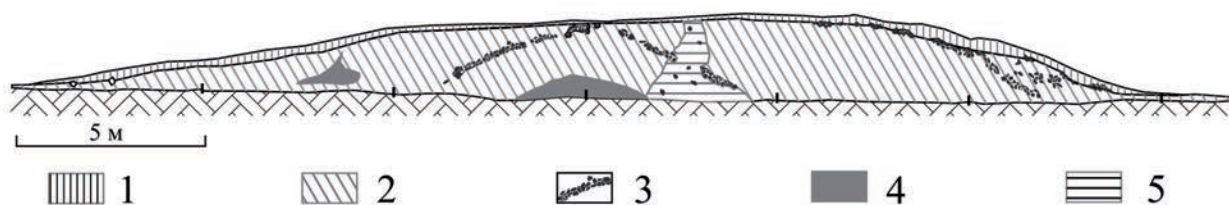
Фотосурет: М. Шерғазынұлы

Fig. 3. Karaeshki III burial ground, kurgan No. 3. Above-ground structure: stone enclosure and trench. Top view.

Photo by M. Shergazynuly

а

б

Рис. 4. Могильник Караешки III, курган № 3. Профиль кургана по линии север–юг:

1 – дерн, 2 – супесь, 3 – камни, 4 – щебень, 5 – грабительский лаз.

Фото: М. Шергазынулы; чертёж выполнили: Н. Ильясов, М.А. Антонов

4-сур. Қараешкі III қорымы, № 3 оба. Солтүстік–оңтүстік бағыттары бойынша обаның кескіндемесі:

1 – шым, 2 – құмдақ, 3 – тас, 4 – қиыршық тас, 5 – тонаушы жолы.

Фотосурет: М. Шерғазынұлы; сызбаны орындағандар: Н. Ильясов, М.А. Антонов

Fig. 4. Karaeshki III burial ground, kurgan No. 3. Profile of the kurgan on the north–south line:

1 – turf, 2 – sandy loam, 3 – stones, 4 – crushed stone, 5 – plunderers mine.

Photo by M. Shergazynuly; drawing by N. Ilyasov and M. Antonov

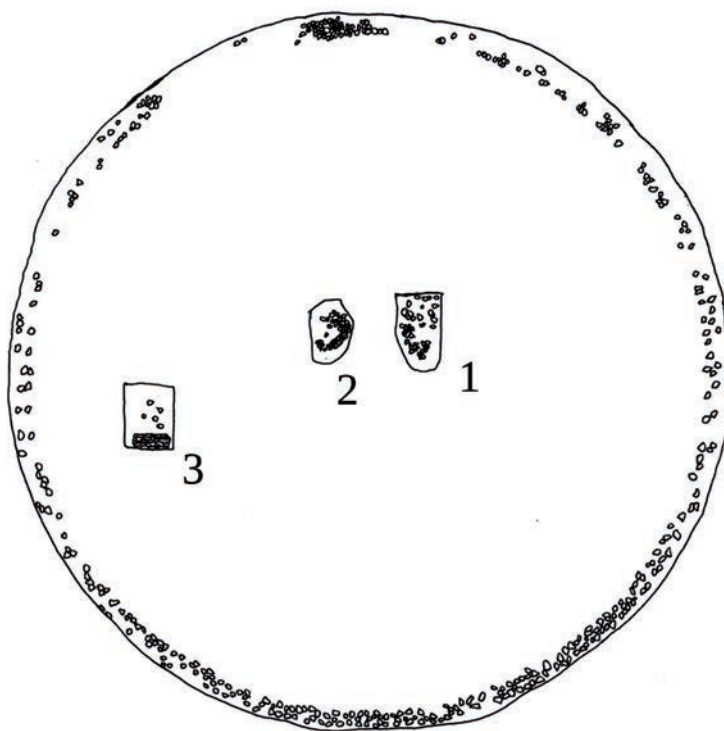

Рис. 5. Могильник Караешки III, курган № 3:
1–3 – профили погребальных ям.
Фото: М. Шергазынулы; чертеж выполнил Ж.Ж. Суйндик
5-сур. Қараешкі III, қорымы № 3 оба:
1–3 – жерлеу шұңқырының кескіндемесі.
Фотосурет: М. Шерғазынұлы; сызбаны орындаған: Ж.Ж. Сүйіндік
Fig. 5. Karaeshki III burial ground, kurgan No. 3:
1–3 – profile of the burial pit.
Photo by M. Shergazynuly; drawing by Zh. Suindik

группа 1, курган № 2, погребение № 2; группа 2, курган № 8, погребение № 1 [Онгарулы и др. 2020: 193–194, 236].

У северной стены, рядом с сосудом, найден один зуб нижней челюсти индивида. В ходе исследования антропологического материала с помощью одонтологической характеристики насельников урочища Комирши старшим научным сотрудником отдела археологии, к.и.н. К.Б. Сихымбаевой определено, что от нижней челюсти правого квадранта сохранился только клык (С). Степень стёртости зуба соответствует баллам 2–3, что свидетельствует о возрасте человека 25–30 лет. Форма нижних моляров четырехбугорковая М1у4, М2+4а. На первом нижнем моляре выражен дистальный гребень тригонид (DTC). Антропологический тип индивида, которому принадлежал зуб, европеоидный, с незначительным элементом восточного комплекса, об этом свидетельствует выраженность дистального гребня тригонид.

Погребение № 2 расположено ближе к центру, полностью ограблено. Правильная прямоугольная форма могильной ямы, ориентированная с небольшим смещением на северо-запад,

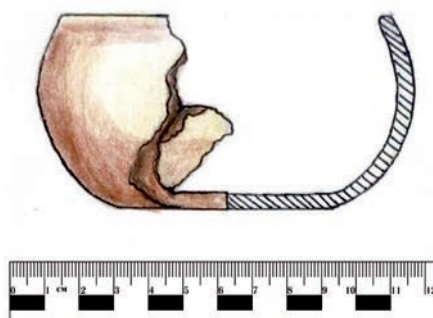
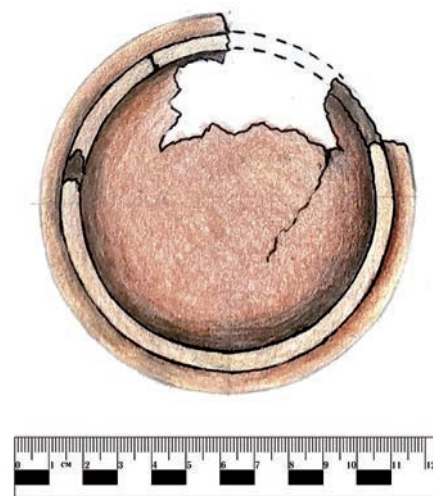

Рис. 6. Могильник Караешки III, курган № 3, погребение № 1.
Керамический сосуд.

Фото: М. Шергазынулы. Рисунок выполнил Н. Ильясов
6-сур. Қараешкі III, қорымы № 3 оба, № 1 жерлеу орны.
Қыш ыдыс.

Фотосурет: М. Шерғазынұлы; сызбаны орындаған: Н. Ильясов
Fig. 6. Karaeshki III burial ground, kurgan No. 3, burial No. 1.
Ceramic vessel.

Photo by M. Shergazynuly; drawing by N. Ilyasov

прослеживается по уровню материка (мелкая галька вперемешку с супесью). Размеры могильной ямы 280×160 см, глубина 125 см. Стены могилы вертикальные, углы скруглённые. Боковые стены очень легко прослеживались во время разборки заполнения. Западная, южная и восточная стены четко определены, но на северной стороне однородность заполнения с очень значительным нарушением. При дальнейшем углублении могильной ямы выявились конструктивные особенности. На поверхности камеры прослеживался глинистый слой желтовато-серого цвета, смешанный с более крупными и мелкими камнями. В этом слое наблюдалось рассеянное мелкое и крупное органическое вещество и древесина. Элементы деревянной конструкции (вероятно от перекрытия) были зафиксированы, в основном, вдоль стен погребальной камеры (рис. 7 а, б).

В юго-восточном углу, примерно вдоль 2/5 части южной стороны, выделились остатки плохо сохранившейся конструкции из брёвен, которые легко рассыпались при прикосновении. Бревна были сложены по направлению с юга на север поперёк могильной ямы, вероятно остатки перекрытия, на глубине 1 м, не менее чем в 3–4 ряда, длиной 40 см, диаметром примерно от 8 см до 16 см, в среднем диаметром 12 см. После удаления брёвен из погребения остались зафиксированные отпечатки торцов бревен, сохранившие формы обработанных концов в глиняной засыпке восточной стены камеры (рис. 7 а, б). По этим отпечаткам можно предположить на каком уровне находилось бревенчатое перекрытие.

Рис. 7. Могильник Караешки III,
курган № 3, погребение № 2:
а – юго-восточная стена погребения № 2;
б – отпечатки торцов
бревенчатого перекрытия.
Фото: М. Шергазынулы, В. Ухрин-Маерик

7-сур. Қараешкі III қорымы, № 3 оба,
№ 2 жерлеу орны:
а – № 2 жерлеу орнының
оңтүстік-шығыс қабырғасы;
б – ағаш жабынды ұштарының ізі.
Фотосурет: М. Шерғазынұлы, В. Ухрин-Маерик

Fig. 7. Karaeshki III burial ground,
kurgan No. 3, burial No. 2:
a – South-eastern wall of Burial No 2;
b – Imprints of the ends of log ceiling beams.
Photo by M. Shergazynuly and V. Ukhryn-Maerik

a

6

В северо-восточном углу и вдоль южной стены так же фиксировались отпечатки брёвен, хотя и в меньшем количестве. Предположительно, это плохо сохранившаяся часть деревянной конструкции, обнаруженной в юго-восточном углу – перекрытия. На дне камеры под древесной засыпкой находился материк светло-серого цвета, состоящий из смеси речных и щебеночных камней. Непосредственно над ним наблюдался чёрный горелый слой толщиной всего несколько миллиметров, смешанный с белой золой. Этот слой сохранился на отдельных участках северной и западной части дна погребения, а во время процесса углубления был замечен и на больших смежных участках. Слой сгоревшего материала, предположительно, являлся следами ритуальных действий – очищения огнем, над ним был обнаружен слой супеси серовато-коричневого цвета толщиной около 1–2 см, смешанного с остатками древесины. На остатках древесины не было обнаружено следов огня.

На боковых стенках камеры в некоторых частях грунт представлял собой очень рыхлую, пористую глину, смешанную с древесиной. В других местах, особенно в центральной зоне 3/5 части западной стенки, грунт состоял из очень твердого материала, даже галечного и каменистого. Однако чёткого разделения между различными частями заполнения погребения не наблюдалось, переходы между смесями грунта происходили повсеместно.

Во время зачистки погребения в северо-западной части насыпи кургана был обнаружен, предположительно, дромос или лаз (грабителей?) шириной около 100 см, ориентированный с северо-запада на юго-восток, шел к северной стенке центрального (№ 1) погребения. Заполнение, как и в погребальной камере, представлено очень рыхлым серовато-коричневым песчаным материалом, смешанным с древесными фрагментами на гравийно-каменистой подложке. Точное определение – дромос или лаз – будет сделано в ходе дополнительного исследования 2025 г.

У северной стены погребения №1, на глубине 35 см от дневной поверхности обнаружена передняя левая метоподия лошади (фрагмент трубчатой кости). По результатам археозоологического анализа, который проводил научный сотрудник Института археологии имени А.Х. Маргулана М.С. Шагирбаев, предполагаемый возраст (по срастанию эпифизов) животного 7–10 лет. Высота в холке по пястной кости: 136–128 см (малорослый/ниже среднего), ширина пясти – 14% (полутонконогая).

Отметим, что костные останки погребенного не выявлены. Вероятно ограбление захоронения произведено с целью осквернения современниками, когда тело еще не разложилось. Между первым и вторым погребениями обнаружен проход. Северная стена погребения №2 состоит из каменно-щебеночного грунта, в стене остались лунки от торцов трёх брёвен, находившихся по направлению север–юг (рис. 8).

Участок между двумя погребениями явно представляет собой единое целое. Возможно, грабители проникали через этот вход, о чем свидетельствует отсутствие погребального инвентаря, так же возможно курган подвергался разграблению несколько раз. Аналогичные грабительские ходы или дромосы обнаружены в некрополе Катартобе, группа 4, курган № 14: дромос располагался в западной части могильной ямы [Онгарулы и др. 2020: 420], а также во второй курганной группе некрополя Катартобе в кургане № 8 при расчистке погребений № 1 и 2 обнаружен грабительский лаз с юга и севера, через который проникали грабители [Онгарулы и др. 2020: 238–240]. В курганах № 62, 65, 66 могильника Кеден в восточной стенке сруба был обнаружен вход-проём, такие же входы выявлены в курганах могильника Бесшатыр [Ташбаева 2018: 72; Акишев, Кушаев 1963: 46, 62].

Особый интерес представляют конструкционные элементы курганной насыпи, сложенной из земли, перемешанной с камнями, каменного «панциря» и кольцевыми выкладками вокруг

Рис. 8. Могильник Караешки III, курган № 3, погребение № 2. Лаз в северной стене погребения № 2. Вид с юга. Фото: М. Шергазынулы

8-сур. Қараешкі III қорымы, № 3 оба, № 2 жерлеу орны. № 2 жерлеу орнының солтүстік қабырғасындағы ойық. Оңтүстіктен көрініс.
Фотосурет: М. Шерғазынұлы

Fig. 8. Karaeshki III burial ground, kurgan № 3, burial No. 2. Entrance passage in the northern wall of burial No. 2. View from the south.
Photo by M. Shergazynuly

кургана. Аналогичные конструкции в виде каменного «панциря» в насыпи кургана и окружающего его каменного кольца часто встречаются в погребальном обряде древних племен Жетысу [Чотбаев, Онгар 2014]. В качестве примера можно привести большой курган могильника Бесшатыр, из Евразийских – раннесакский курган Аржан-1 с кольцевой каменной оградкой в два-три ряда вокруг кургана в Тыве [Грязнов 1980: 62]. Подобные конструктивные особенности и схожие культурные традиции известны среди курганов некрополя Катартобе I в долине р. Каркара [Антонов и др. 2022: 143; Хёндок и др. 2021: 36–45], а также на могильниках Түрген, курган 3; Боролдай, курган 25 [Гасс 2012: 472]. Кольцевая оградка исследована археологической экспедицией ЦГМ РК на могильнике Актерек (Жамбылский район, Алматинская область) в 2022 г. [Подушкин и др. 2023: 216–227].

Погребальные камеры, сложенные в виде деревянной рамы, в Жетысу встречались на могильниках Бесшатыр, Иссык, Кеден, на памятниках Внутреннего Тянь-Шаня [Акишев, Кушаев 1963; Ташбаева 2018], Комирши [Торежанова и др. 2024: 265] и др.

Нужно отметить, что долина реки Кеген, и в частности урочище Комирши, изобилует археологическими и этнографическими памятниками. В результате анализа зафиксированных в ходе исследований сако-усуньских и тюркских памятников можно выделить три основных вида: погребально-поминальные, поселенческие и петроглифы.

Первый тип, погребально-поминальные памятники, представлен некрополями, состоящими из множества цепочек, вытянутых по направлению север–юг и отдельно стоящих группами сако-усуньских и тюркских курганов, а также тюркских поминальных оградок со стелами. В урочище встречаются элитарные и рядовые захоронения. Выбранный нами курган можно отнести к элитарному захоронению, со сложным погребально-поминальным комплексом: ритуальными кольцевыми и прямоугольными жертвенниками и малыми почти вплотную пристроенными курганами. В цепочке встречаются курганы с кольцевой и прямоугольной оградками. Подавляющее большинство элитарных захоронений сако-усуньского времени в Жетысу были неоднократно ограблены, что можно проследить по внешнему виду курганов, имеющих грабительские воронки на поверхности насыпи. Подобные архитектурные сооружения сако-усуньских курганов характерны для Жетысу.

Второй тип памятников – поселенческие комплексы, представлены прямоугольными выкладками из камня у входа в ущелье. Особенностью древних поселений предгорной и горной зоны долины реки Кеген является многослойность археологических комплексов, в состав которых входят объекты от эпохи палеометалла до раннего железного века, перекрытые сверху средневековыми стоянками или этнографическими зимовками [Акишев 1969, Горячев 2019: 81]. Казахстанскими исследователями К.А. Акишевым, Г.А. Кушаевым, А.А. Горячевым отмечалось, что древние поселения устраивались преимущественно в устьях горных ущелий или небольших закрытых долинах по берегам рек и ручьев. Наиболее крупные из таких поселений сосредотачиваются обычно в ущельях с большим количеством петроглифов [Акишев, Кушаев 1963; Акишев 1969; Горячев 2019: 81].

Третьим типом памятников этого региона являются петроглифы. Западнее ущелья Караешки в ущелье Курсай обнаружены петроглифы разного времени от эпохи бронзы до казахских тамг.

Работы в полевом сезоне 2024 г. были остановлены из-за непогоды (конец ноября). Объект законсервирован, исследования будут продолжены в полевом сезоне 2025 г.

Заключение

При изучении памятника появились вопросы различного характера: 1. Захоронения могли располагаться в центре кургана или на периферии, чем это обусловлено? 2. Являлись ли погребенные в одном кургане родственниками? Ответы на этот и другие вопросы нам представится возможным получить в полевом сезоне 2025 года, при дальнейшем изучении памятника.

Исследования памятников раннего железного века на территории восточной части Жетысу будут продолжены и станут основным информативным источником в области изучения погребального обряда и религиозно-мифологических представлений древних насельников. На основании сравнительно-типологического анализа керамического сосуда из погребения № 1 можно предположить датировку кургана VI–I вв. до н.э.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Акишев К.А. Зимовки-поселения и жилища древних усуней // Известия АН КазССР. Сер. обществ. наук. 1969. № 1. С. 29–47.
- 2 Акишев К.А., Кушаев Г.А. Древняя культура саков и усуней долины реки Или. Алма-Ата: АН КазССР, 1963. 310 с.
- 3 Антонов и др. 2022: Антонов М.А., Горячев А.А., Хисматуллин Р.К. Топографические исследования курганов раннего железного века западной части Жетысу Алатау // Археология Казахстана (Қазақстан археологиясы). 2022. № 3 (17). С. 126–150.
- 4 Гасс А. О периферии больших сакских курганов Юго-Восточного Семиречья // Культуры степной Евразии и их взаимодействие с древними цивилизациями / Ред.: В.А. Алекшин и др. Кн. 2. СПб.: ИИМК РАН; Периферия, 2012. С. 468–475.
- 5 Горячев А.А. Об устройстве поселений раннего железного века Жетысу // Поволжская археология. 2019. № 3 (29). С. 80–99.
- 6 Грязнов М.П. Аржан. Царский курган раннескифского времени. Л.: Наука, 1980. 62 с.
- 7 Культура ранних кочевников Казахстана 2009: Культура ранних кочевников Казахстана: археологические коллекции. Научный каталог. Алматы: ЦГМ РК; тип. Ди-Пи-Эс, 2009. 434 с.
- 8 Культура саков и усуней 2011: Культура саков и усуней Казахстана в археологических коллекциях Центрального государственного музея Республики Казахстан. Научный каталог. Алматы: ЦГМ РК; Өнер, 2011. 325 с.
- 9 Онгарулы и др. 2020: Онгарулы А., Пён Ёнхван, Нам Санвон, Каирмагамбетов А., Ким Ёнхён, Нускабай А., Кызырханов М. Катартобе. Некрополь сакской элиты Жетысу. Нұр-Сұлтан; Тәджон, 2020. 464 с.
- 10 Подушкин и др. 2023: Подушкин А.Н., Торежанова Н.Ж., Мякишева О.А. Археологические исследования экспедиции Центрального государственного музея Республики Казахстан в урочище Актерек 2022 года // Маргулановские чтения–2023 (Марғұлан оқулары). Т. 1. С. 216–227.
- 11 Ташбаева К.И. К семантике входов и дромосов в срубных конструкциях ранних кочевников Внутреннего Тянь-Шаня // Древние некрополи – погребально-поминальная обрядность, погребальная архитектура и планировка некрополей. Труды ИИМК РАН / Отв. ред. Е.Н. Носов. Т. 47. СПб.: ИИМК РАН; Гос. Эрмитаж, 2018. С. 71–78.
- 12 Торежанова и др. 2024: Торежанова Н.Ж., Мякишева О.А., Ильясов Н., Балмағамбет С.С-М., Шерғазынұлы М., Малик Н. Археологические исследования курганов эпохи раннего железного века ущелья Комирши // Маргулановские чтения–2024 (Марғұлан оқулары). Т. I. С. 259–273.
- 13 Хёндок и др. 2021: Хёндок О., Квон Мунхи, Стоякин М.А. Геофизические исследования на могильнике Катартобе в Казахстане // Вестник НГУ. Сер.: История, филология. 2021. Т. 20, № 3: Археология и этнография. С. 36–45.
- 14 Чотбаев А., Онгар А. Некрополь Катартобе – памятник кочевой элиты Восточного Жетысу // Всадники Великой степи: традиции и новации / Отв. ред. А. Онгар. Астана: ФИА, 2014. С. 63–87.

REFERENCES

- 1 Akishev, K. A. 1969. In *Izvestiya Akademii Nauk Kazahskoy SSR (Proceedings of the Kazakh SSR Academy of Sciences). Seriya obshchestvennykh nauk* 1, 29–47 (in Russian).
- 2 Akishev, K. A., Kushaev, G.A. 1963. *Drevnyaya kultura sakov i usuney dolini reki Ili (The ancient culture of the Saks and Usuns of the Ili River Valley)*. Alma-Ata: Kazakh SSR Academy of Sciences (in Russian).
- 3 Antonov et al. 2022: Antonov, M. A., Goryachev, A. A., Khismatullin, R. K. 2022. *Kazakhstan arheologiyasy (Kazakhstan Archeology)* 3 (17), 126–150 (in Russian).
- 4 Gass, A. 2012. In: Alekshin, V. A. et al. (eds.). *Kultury stepnoy Evrazii i ih vzaimodeystvie s drevnimi tsivilizatsiyami (Cultures of steppe Eurasia and their interaction with ancient civilizations)*. Book 2. St. Petersburg: Institute for the History of Material culture; “Periferiya” tip., 468–475 (in Russian).
- 5 Goryachev, A. A. 2019. In *Povolzhskaya arkheologiya (The Volga river region archaeology)* 3 (29), 80–99 (in Russian).
- 6 Gryaznov, M. P. 1980. *Arzhan. Tsarskiy kurgan ranneskifskogo vremeni (Arzhan. The Royal kurgan of the Early Scythian period)*. Leningrad: “Nauka” Publ. (in Russian).
- 7 *Kultura rannikh kochevnikov Kazakhstana 2009: Kultura rannikh kochevnikov Kazakhstana: arheologicheskie kollektsii. Nauchniy katalog (The culture of the early nomads of Kazakhstan: archaeological collections. Scientific catalog)*. Almaty: Central State Museum of the Republic of Kazakhstan; tip. “Di-Pi-Es”, 2009 (in Russian).

- 8 Kultura sakov i usuney 2011: *Kultura sakov i usuney Kazakhstana v arheologicheskikh kollektsiyakh Tsentralnogo gosudarstvennogo muzeya Respubliki Kazaxstan. Nauchniy katalog (Culture of the Saks and Usuns of Kazakhstan in the archaeological collections of the Central State Museum of the Republic of Kazakhstan. Scientific catalog)*. Almaty: Central State Museum of the Republic of Kazakhstan; "Oner" Publ., 2011 (in Russian).
- 9 Onggaruly et al. 2020: Onggaruly, A., Pyon Yonxvan, Nam Sanvon, Kairmagambetov, A., Kim Yonxyon, Nuskabay, A., Kyzrykhanov, M. 2020. *Katartobe. Nekropol saks koy eliti Jetisu (Katartobe. Necropolis of the Saka elite of Jetisu)*. Nur-Sultan; Tedjon (in Russian).
- 10 Podushkin et al. 2023: Podushkin, A. N., Torejanova, N. J., Myakisheva, O. A. 2023. In *Margulan oqulary–2023 (Margulan Readings–2023)* 1, 216–227 (in Russian).
- 11 Tashbaeva, K. I. 2018. In: Nosov, E. N. (ed.). *Drevnie nekropoli – pogrebalnopominalnaya obryadnost, pogrebalnaya arkhitektura i planirovka nekropoley (Ancient necropolises – funeral and memorial rituals, funerary architecture and planning of necropolises)*. Trudi IIMK RAN. Vol. 47. St. Petersburg: Institute for the History of Material Culture RAS; State Hermitage Museum, 71–78 (in Russian).
- 12 Torejanova et al. 2024: Torejanova, N. J., Myakisheva, O. A., Ilyasov, N., Balmagambet, S. S-M., Shergazynuly, M., Malik, N. 2024. In *Margulan oqulary–2024 (Margulan readings–2024)* 1, 259–273 (in Russian).
- 13 Xyondok et al. 2021: Xyondok, O., Kvon Munxi, Stoyakin, M. A. 2021. In *Vestnik NGU (Bulletin of the Novosibirsk State University)*. Seriya: Istoriya, filologiya. Vol. 20, no. 3: Arkheologiya i etnografiya, 36–45 (in Russian).
- 14 Chotbaev, A., Onggar, A. 2014. In: Onggar, A. (ed.). *Vsadniki Velikoy stepi: traditsii i novatsii (Horsemen of the Great Steppe: traditions and innovations)*. Astana: Margulan Institute of Archaeology, 63–87 (in Russian).

CRediT authorship contribution statement

N. Torezhanova: conceptualization, writing and reviewing of the manuscript.

O. Myakisheva: conceptualization, writing and reviewing of the manuscript.

M. Shergazynuly: conceptualization, writing and reviewing of the manuscript, field photography, drawing documentation.

G. Virágos: conceptualization, writing and reviewing of the manuscript.

V. Uhrin-Maerik: conceptualization, writing and reviewing of the manuscript.

Z. Suindik: field photography, drawing documentation.

Авторлық үлес

Н.Ж. Төрежанова: концептуализация, қолжазбаны жазу және рецензиялау.

О.А. Мякишева: концептуализация, қолжазбаны жазу және рецензиялау.

М. Шергазынулы: қолжазбаны жазу және рецензиялау, фотофиксация, сызбаларды құрастыру.

Г. Вилагош: концептуализация, қолжазбаны жазу және рецензиялау.

В. Ухрин-Маерик: концептуализация, қолжазбаны жазу және рецензиялау.

Ж.Ж. Сүйіндік: фотофиксация, сызбаларды құрастыру.

Вклад авторов

Н.Ж. Торежанова: концептуализация, написание и рецензирование рукописи.

О.А. Мякишева: концептуализация, написание и рецензирование рукописи.

М. Шергазынулы: написание и рецензирование рукописи, фотофиксация, чертёжная фиксация

Габор Вилагош: концептуализация, написание и рецензирование рукописи.

Вера Ухрин-Маерик: концептуализация, написание и рецензирование рукописи.

Ж.Ж. Суиндик: фотофиксация, чертёжная фиксация.

About the Authors

Torezhanova Nabira – Head of the Department of Archaeology, Central State Museum of the Republic of Kazakhstan, Almaty, Republic of Kazakhstan
ORCID: [0000-0001-6652-6206](https://orcid.org/0000-0001-6652-6206) E-mail: nabi2nabi@mail.ru

Myakisheva Olga – Senior Researcher of the Department of Archaeology, Central State Museum of the Republic of Kazakhstan, Almaty, Republic of Kazakhstan,
ORCID: [0000-0002-1023-0163](https://orcid.org/0000-0002-1023-0163) E-mail: myakishevao@mail.ru

Shergazynuly Mukhamedgali – Specialist in the storage of funds of the Department of Archaeology, Central State Museum of the Republic of Kazakhstan, Almaty, Republic of Kazakhstan

ORCID: [0009-0002-9625-9086](https://orcid.org/0009-0002-9625-9086) E-mail: sergazynulym@gmail.com

Virágos Gábor – Doctor of Historical Sciences, National Museum of Hungary, Budapest, Hungary.

ORCID: [0000-0001-9138-1109](https://orcid.org/0000-0001-9138-1109) E-mail: viragos.gabor@mnmu.hu

Uhrin-Maerik Vera – Specialist in Ancient Archaeology, National Museum of Hungary, Budapest, Hungary.

ORCID: [0009-0003-6710-631X](https://orcid.org/0009-0003-6710-631X) E-mail: vmajerik@hotmail.com

Suindik Zhangel'di – Specialist in the storage of funds of the Department of Archaeology, Central State Museum of the Republic of Kazakhstan, Almaty, Republic of Kazakhstan.

ORCID: [0009-0001-1718-9212](https://orcid.org/0009-0001-1718-9212) E-mail: zhangel'di.syndk.01@mail.ru

Авторлар туралы мәліметтер

Төрежанова Набира Жанзаққызы – Археология бөлімінің жетекшісі, Қазақстан Республикасы Мемлекеттік орталық музейі, Алматы қ., Қазақстан

Мякишева Ольга Александровна – Археология бөлімінің аға ғылыми қызметкері, Қазақстан Республикасы Мемлекеттік орталық музейі, Алматы қ., Қазақстан

Шерғазынұлы Мұхамедғали – Археология бөлімінің қор сақтау маманы, Қазақстан Республикасы Мемлекеттік орталық музейі, Алматы қ., Қазақстан

Ви́рагош Габо́р – тарих ғылымдарының докторы, Венгрия Ұлттық музейі, Будапешт қ., Венгрия

Ухрин-Маерик Вера – Ежелгі археология маманы, Венгрия Ұлттық музейі, Будапешт қ., Венгрия

Сүйіндік Жангелді Жанболсынұлы – Археология бөлімінің қор сақтау маманы, Қазақстан Республикасы Мемлекеттік орталық музейі, Алматы қ., Қазақстан

Сведения об авторах

Торежанова Набира Жанзаковна – руководитель отдела археологии, Центральный государственный музей Республики Казахстан, г. Алматы, Казахстан

Мякишева Ольга Александровна – старший научный сотрудник отдела археологии, Центральный государственный музей Республики Казахстан, г. Алматы, Казахстан

Шергазынұлы Мұхамедғали – специалист по хранению фондов отдела археологии, Центральный государственный музей Республики Казахстан, г. Алматы, Казахстан

Ви́рагош Габо́р – доктор исторических наук, Национальный музей Венгрии, г. Будапешт, Венгрия

Ухрин-Маерик Вера – специалист по древней археологии, Национальный музей Венгрии, г. Будапешт, Венгрия

Суиндик Жангелди Жанболсынұлы – специалист по хранению фондов отдела археологии, Центральный государственный музей Республики Казахстан, г. Алматы, Казахстан

Мүдделер қақтығысы туралы ақпаратты ашу. Авторлар мүдделер қақтығысының жоқтығын мәлімдейді / Раскрытие информации о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов / Disclosure of conflict of interest information. The authors claim no conflict of interest.

Мақала туралы ақпарат / Информация о статье / Information about the article.

Редакцияға түсті / Поступила в редакцию / Entered the editorial office: 18.05.2025.

Жариялауға қабылданды / Принята к публикации / Accepted for publication: 02.06.2025.

